

**ВЕСТНИК
Томского государственного университета**

2019. № 444. Июль

• ФИЛОЛОГИЯ	• PHILOLOGY
• ФИЛОСОФИЯ	• PHILOSOPHY
• СОЦИОЛОГИЯ
И ПОЛИТОЛОГИ	• SOCIOLOGY
AND POLITICAL SCIENCE
• ИСТОРИЯ	• HISTORY
• ПЕДАГОГИКА	• PEDAGOGICS
• ПРАВО	• LAW

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL

2019. № 444. July

*Свидетельство о регистрации СМИ № 018694
выдано Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.*

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 46740

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Брагина Н.Г. Речевые оплошности в интернет-коммуникации	5
Волков И.О. Поэтика образа Гамлета в романном творчестве И.С. Тургенева	14
Волкова Т.А. Экспериментальная апробация дискурсивно-коммуникативной модели перевода в письменном переводе: пилотное исследование	27
Волкова Т.Ф. Речевая деятельность современного судебного оратора (на материале выступлений в прениях)	38
Галимуллина А.Р., Милюткина М.Г. Инфинитивные техники в поэзии И. Бродского (на примере анализа отрывков из поэмы «Зофья»)	46
Зюзина О.Н. Языковое выражение социальных действий управления (на материале устной речи гуманитарной интеллигенции)	52
Стрельникова А.Б. К вопросу о переводческом «произволе»: англоязычный сборник «The sweet-scented name» Ф. Сологуба в контексте авторских афоризмов	60

ФИЛОСОФИЯ

Гончарова А.А. Деструктивное влияние социальных сетей на взаимосвязь языка и мышления в контексте медиаэкологии	65
Красильникова Е.И., Вальдман И.А. Практики политики памяти: парк-музей «Россия – моя история» в системе институциональных противоречий	72
Линченко А.А., Головашина О.В. «Русские» в Европе: память о прошлом, идентичность и историческое сознание русскоговорящих мигрантов в Центральной и Восточной Европе	83

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Аванесова Е.Г., Микаелян Н.А. Проблема разрешения противоречия между религиозным и светским в политической сфере: региональный аспект	93
Гайданка Е.И. Общественное и политическое пространство децентрализованных процессов в Трнавском крае Словакии	101
Романович Н.А. Образ власти в России и его базовые характеристики	110

ИСТОРИЯ

Ванчикова Ц.П., Аюшиева И.Г. К истории формирования буддийских монашеских общин среди монголоязычных народов	120
Ермолова А.И. Методологические особенности изучения детства социальными антропологами	125
Коньков Д.С. Doctiloquus Сидония Аполлинария: слово как социальное действие	130
Кривошеев Д.С., Троицкий Е.Ф. Региональная политика Европейского Союза в Валлонии (2000–2017 гг.)	136
Птищья Г.М. Религиозные представления крестьян Владимирской губернии в марте–октябре 1917 г.	143
Салмин А.К. Гуннская версия в истории чувашей (этнографические штрихи)	150
Симонова М.В. Е.И. Пугачёв в отечественной историографии	155
Шевляков А.С., Черемных О.А. Снабжение городского населения Новосибирской области товарами широкого потребления в годы Великой Отечественной войны	164

CONTENTS

PHILOLOGY

Bragina N.G. Speech Missteps in Internet Communication	5
Volkov I.O. The Image of Hamlet Poetics in I.S. Turgenev's Novels	14
Volkova T.A. Testing a Discourse and Communication Translation Model: A Pilot Translation Experiment	27
Volkova T.F. Speech Activity of the Modern Forensic Orator (On the Material of Speeches in Debates)	38
Galimullina A.R., Milyutina M.G. Infinitive Techniques in the Poetry by Joseph Brodsky (On the Example of the Analysis of the Poem "Zofia")	46
Zyuzina O.N. The Linguistic Expression of Social Management Actions (On the Material of the Oral Speech of Scholars)	52
Strelnikova A.B. Towards Translator's "Excesses": <i>The Sweet-Scented Name</i> by F. Sologub in the Context of Authorial Aphorisms	60

PHILOSOPHY

Goncharova A.A. Social Networks' Devastating Effect on the Interrelation Between Language and Thinking in the Context of Media Ecology	65
Krasilnikova Ye.I., Valdman I.A. Practices of the Politics of Memory: The Park-Museum "Russia – My History" in the System of Institutional Contradictions	72
Linchenko A.A., Golovashina O.V. "Russians" in Europe: Memory of the Past, Identity and Historical Consciousness of Russian-Speaking Migrants in Central and Eastern Europe	83

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Avanesova E.G., Mikaelyan N.A. The Problem of Resolving Contradictions Between the Secular and the Religious in the Political Sphere: A Regional Aspect	93
Haydanka Ye.I. The Public and Political Scope of Decentralisation in the Trnava Region of Slovakia	101
Romanovich N.A. The Image of Power in Russia and Its Basic Characteristics	110

HISTORY

Vanchikova T.P., Ayushieva I.G. On the History of Buddhist Monastic Communities Formation Among Mongolian Peoples	120
Ermolova A.I. Methodological Peculiarities of Childhood Studies in Social Anthropology	125
Konkov D.S. "Doctiloquus" by Sidonius Apollinaris: Word as a Social Action	130
Troitskiy D.S., Krivosheev E.F. The EU Regional Policy in Wallonia (2000–17)	136
Ptitsyna G.M. Religious Views of the Peasants of Vladimir Guberniya in March–October 1917	143
Salmin A.K. The Hunnic Version in the Chuvash History (Ethnographic Notes)	150
Simonova M.V. Yemelyan Pugachev in Russian Historiography	155
Shevlyakov A.S., Cheremnykh O.A. The Supply of the Urban Population of Novosibirsk Oblast with Consumer Goods During the Great Patriotic War	164

ПЕДАГОГИКА

Малкова И.Ю., Масленикова О.Г. Интернационализация образовательных программ как ресурс формирования глобальной компетентности выпускников магистратуры	169
Мокрецова Л.А., Беспалов А.М., Прудникова М.М. Восприятие образов идеального и реального учителя студентами и педагогами	178
Пономарева Н.И. Комплексная программа аэробики как средство повышения уровня физической и функциональной подготовленности студентов	193
Симакова Т.П., Костюкова Т.А. Особенности педагогической позиции во взаимодействии с семьями обучающихся	198
Сурнин Д.И., Усачёв Н.А. Проблемы и перспективы развития системы физического воспитания вузов г.о. Тольятти	206
Терентьев В.И. Специфика преподавания истории в российских школах Монголии	212

ПРАВО

Болтанова Е.С. Производные финансовые инструменты: развитие российского законодательства	217
Ермакова О.В., Ботвин И.В., Репьева А.М. Концептуальные основы реформирования института принудительных мер воспитательного воздействия	222
Нищимная С.А., Крушко Я.М., Доний Н.Е. Проблемы содержания общих принципов финансового права	228
Тепляшин П.В. Европейский пенитенциарный комплаенс: постановка вопроса, факторы актуализации и стратегические риски для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	235
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	240

PEDAGOGICS

Malkova I.Yu., Maslennikova O.G. Internationalization of the Curriculum as a Resource for Building Global Competence of Master's Graduates	169
Mokretsova L.A., Bespalov A.M., Prudnikova M.M. An Ideal Teacher: Students' and Teachers' Views	178
Ponomareva N.I. A Comprehensive Aerobics Program as a Means of Increasing the Level of Students' Physical and Functional Fitness	193
Simakova T.P., Kostyukova T.A. Peculiarities of the Teachers' Position in Interaction with Schoolchildren's Families in Educational Institutions	198
Surnin D.I., Usachev N.A. Problems and Prospects of the Development of the Physical Education System in the Universities of Togliatti	206
Terentyev V.I. The Specifics of Teaching History in Russian Schools in Mongolia	212

LAW

Boltanova E.S. Derivative Financial Instruments: Development of Russian Legislation	217
Ermakova O.V., Botvin I.V., Rep'eva A.M. Conceptual Bases of Reforming the Institute of Compulsory Measures of Educational Influence	222
Nishchinnaya S.A., Krupko Ya.M., Doniy N.E. Problems of the Content of General Principles of Financial Law	228
Teplyashin P.V. The European Penitentiary Compliance: Problem Statement, Actualization Factors and Strategic Risks for the Penitentiary System of the Russian Federation	235
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS IN RUSSIAN	240

Л.А. Мокрецова, А.М. Беспалов, М.М. Прудникова

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВ ИДЕАЛЬНОГО И РЕАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ СТУДЕНТАМИ И ПЕДАГОГАМИ

Анализируются результаты исследования, проведенного авторами весной 2018 г. среди учителей и студентов педагогических направлений подготовки в городе Бийске относительно их представлений об идеале учителя и о реальных учителях современности. Авторы приходят к выводу, что современные учителя придерживаются в своей педагогической деятельности принципов педагогики формирования, через призму которой также рассматривают и идеал учителя.

Ключевые слова: идеал; идеальный учитель; образование; педагогика формирования; педагогика способностей; педагогика воспитания.

Введение. В первом томе знаменитого «Капитала» К. Маркс указал на один их наиболее важных, не потерявших своей значимости и сегодня, отличительных признаков человека от других видов животных: «...самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» [1. С. 189].

Постановка проблемы. Понятие идеала прочно вошло в философский, а потом и в научный оборот, прежде всего, из работ древнегреческих философов. Концепт «идеал учителя» в последние годы рассматривался такими исследователями, как Е.В. Астапенко [2], Г.С. Вяликова, Т.С. Бушуева, Ю.А. Плужникова [3, 4], Г.И. Герасимов, Е.Н. Васильева, Е.В. Куницына [5–7], Ю.А. Егорова [8], С.Н. Касаткина, Е.А. Анохин [9], С.Л. Фролова [10–13], О.Ф. Черемушкина [14] и т.д. И. Кант, анализируя в «Лекциях по этике» идеал высшего блага у древних греков, выделял идеалы киников, эпикурейцев и стоиков [2. С. 15]. Как полагают Г.С. Вяликова, Т.С. Бушуева, Ю.А. Плужникова, «педагогический идеал как образ-образец стимулирует постепенное продвижение будущих и действующих учителей к освоению новых знаний, умений, компетенций, обретению ценностей, расширению потребностно-мотивационной и рефлексивной сфер, а также к совершенствованию их профессиональных и личностных качеств» [3. С. 43]. Этимологию и развитие смысла понятия «идеал», в том числе и в отношении профессионального идеала, достаточно полно раскрыла в своей диссертации С.Л. Фролова [16. С. 85–114]. Проведя подробный анализ понятия «идеал», С.Л. Фролова отметила, что профессиональный идеал следует рассматривать «в трех «ипостасях»: *идеал профессии* (существует в общественном сознании), *корпоративный профессиональный идеал* (существует в групповом сознании людей определенной профессии), *личностный профессиональный идеал* (существует в индивидуальном сознании конкретной личности)» [Там же. С. 106]. В своем исследовании мы уделили внимание двум последним аспектам понятия «профессиональный идеал», однако при этом ограничились рассмотрением личностных качеств учителя. В целом разделяя выводы, сделанные С.Л. Фроловой в отношении понятия «идеал», нельзя согласиться с

ней в том, что «от понятия “ценность” профессиональный идеал отличается также функциональными характеристиками. Ценность как таковая не обладает побудительной силой, не является мотивом, пока она не присвоена личностью, не приобрела “личностный смысл”» [16. С. 113]. Понятие «ценность» является более широким понятием, чем понятие «идеал», и включает последнее в себя как более узкое понятие. В связи с этим следует заметить, что идеал, не приобретающий личностного смысла, также не обладает побудительной силой, а остается теоретической абстракцией.

Подробно образ идеального учителя и его изменения в истории педагогики рассмотрен в работах Е.В. Астапенко [2, 17–19], В.В. Колпачева и О.Ю. Колпачевой [20], О.Е. Кошелевой [21], И.Д. Лельчицкого [22–26], А.В. Репринцева [27], И.В. Тимонина [28], С.Л. Фроловой [16], Е.А. Шульги [29], I. Kozikoglu [30] и др.

Понятия «идеал учителя», «идеальный учитель», «идеальный педагог» и т.п. появляются уже в Античности, хотя эти термины античными авторами и не употребляются. В то же время роли учителя с глубокой древности придавалось особое значение. Так, название одного из основополагающих древнеиндийских трактатов индуизма «Упанишады» (*upaniṣad*) буквально переводится как «усаживание рядом», «сидеть около» (т.е. у ног учителя) [31. С. 10–12]. Получение истинного, «скрытого» от обычного взгляда, знания возможно только через Учителя, который учит *быть*, а не только *знать* [32. С. 118]. В Древней Греции Сократ выступает в роли учителя. Но он не дает готового знания, на что сам же и указывает: «...я и не знаю ничего из того, что знают прочие великие и удивительные мужи, сколько их есть и сколько их было» [33. С. 274]. А потому он и сам учится, уча других, с помощью положительной диалектики, майевтики (*μαίευτική* – родовспоможение), помогая «родиться» истине. Но и этот метод он не приписывает себе, утверждая, что «повивальное это искусство я и моя мать получили в удел от бога, она для женщин, я – для благородных юношей...» [Там же].

В Средние века важно было научиться и научить понимать слово Божие. Но оно проявилось двояко: в Творении Его и в Писании как непосредственном послании Господа. Поскольку Творение все же вторично, то приоритет отдавался Писанию и его истолкованию. Хороший учитель тот, кто «правильно» истол-

ковывает слово Божие. Идеал учителя – сам Господь, явившийся людям, чтобы дать им истину. Не случайно об этом в своей «Исповеди» писал Августин Блаженный: «...кроме Тебя нет другого учителя истины, где бы и откуда бы ни появился ее свет» [34. С. 129]. Еще во времена господства христианского мировоззрения учили и ремеслу, но из письма Ваньки Жукова на деревню дедушке [35] мы можем составить себе представление о подобном обучении. Хоть и стремились обучаться у великих мастеров, но далеко не все ученики создавали шедевры и сами становились мастерами.

В Новое время постепенно стали переходить к массовой школе. Христианские взгляды еще господствовали, но прагматизм все больше проникал в систему образования. Уже в христианско-антропологической концепции Я.А. Коменского признается самоценность человека [36. С. 87]. Это можно сказать и о концепциях И. Канта, Г. Гегеля, И. Гербарта, В. Гумбольдта, В. Дильтея, Д. Дьюи, М. Бубера, К. Ясперса, А.Н. Уайтхеда, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, а также других выдающихся мыслителей и педагогов, в том числе и Новейшего времени. Несмотря на наличие элементов гуманистических устремлений у отдельных педагогов и педагогических систем, как верно отметил современный казахстанский философ А.А. Хамидов, «все воспитательно-образовательные системы – начиная с греческой *пайдейи* и кончая педагогиками современных буржуазных и тоталитарных режимов – нацелены не только не на стимулирование целостного (т.е. *все-уровневого*) становления-образования вступившего в жизнь потенциального Микрокосма в по возможности более полно актуализированный, но и не на стимулирование развития и совершенствования его хотя бы как полноценно общественного существа. Все они нацелены на *формирование*, формовку индивида под углом зрения его пригодности и полезности для функционирования в системе наличного Социума» [32. С. 119]. В значительной мере такое состояние было характерно и для советской системы образования. Не вызывает сомнения также и тот факт, что элементы иного отношения к педагогическому процессу в разное время, в том числе и в современной школе, так или иначе проявляются в деятельности учителей. Однако важна общая тенденция, которая доминирует в тот или иной период.

Поиск путей формирования будущих педагогов на примере идеального образа учителя осуществлен в ряде современных исследований. В частности, И.А. Алехин и С.В. Тенитилов в статье «Проблема педагогического идеала и его формирование у преподавателей высших учебных заведений» рассматривают пути и условия формирования и развития педагогического идеала у преподавателей вузов, а также делают теоретический анализ содержания понятия «идеал учителя» [37]. В других своих статьях С.В. Тенитилов раскрывает значение идеала учителя для совершенствования педагогического мастерства [38, 39]. Также Т.С. Бушуева, Г.С. Вяликова и Ю.А. Плужникова особое внимание уделяют идеалу учителя как профессионально-стимулирующему ори-

ентиру деятельности учителя [3, 40]. В.Н. Гоголев в своей диссертации, посвященной рассмотрению условий формирования и влияния педагогического идеала на профессиональную подготовку будущих учителей, показал, что существующий в тот период (1985 г.) учебно-воспитательный процесс, осуществляемый в педагогических вузах, оказывает влияние на повышение интереса будущих учителей к овладению профессионально-педагогическими качествами, но недостаточно влияет на формирование профессионального идеала и желания студентов становиться педагогами [40]. В.И. Горвая и Г.И. Шевченко в статье «Устойчивость профессионального идеала будущего педагога как фактор эффективности предстоящей деятельности» анализируют этапы формирования профессионального идеала педагога [41]. Диссертация Н.Д. Дудиной направлена на решение проблемы становления и развития идеального образа учителя как ценности-цели и смысла профессионального становления студентов педагогических вузов, разработку модели и условий его формирования [42]. С философской и педагогической точек зрения понятие «идеал» анализируется в статье И.В. Осипенкова «Педагогический идеал как источник разработки цели обучения отечественными педагогами на рубеже XIX–XX веков», на основании чего автор выделяет его педагогические функции и обосновывает его связь с понятиями «педагогический идеал», «обучение» и «цели обучения» [43]. О.В. Розина в статье «Нравственный идеал и миссионерское служение педагога» проблему педагогического идеала рассматривает через призму православной нравственности и служения нравственному развитию подрастающего поколения [44]. С.Л. Фролова в своих многочисленных статьях, посвященных рассмотрению профессионального идеала педагога, уделила внимание различным аспектам его определения, моделирования и формирования [45–52]. В. Morrison и S. Evans в статье «University students' conceptions of the good teacher: A Hong Kong perspective» рассматривают особенности образа «хорошего учителя» ('good' teacher) с точки зрения студентов Гонконгского университета [53].

В целом эти статьи дают общее представление о том, как в научном и педагогическом сообществе понимают проблему идеала современного учителя с точки зрения его социально желательного образа, обладания педагогом совершенными качествами: аналитическим складом ума, воспитанностью, изобретательностью, коммуникабельностью, креативностью, любознательностью, наблюдательностью, оригинальностью, ответственностью, речевой культурой, самообладанием, сообразительностью, стремлением к самообразованию, стрессоустойчивостью, толерантностью, трудолюбием, уверенностью в себе, умением расположить к себе обучаемых, эмпатией, эрудированностью и т.п., а также значение этого образа для формирования будущих педагогов.

Эмпирическим исследованиям образа идеального учителя посвящены работы Z. Å. Å. Ida [54], Г.С. Вяликовой [55–58], В.И. Горовой, И.А. Даниловой [59], В.А. Козырева, В.Д. Черняк [60], М.В. Корниловой [61] и т.д. Авторы в своих исследованиях использова-

ли либо собственные наблюдения [60], либо открытые вопросы для раскрытия понятия «идеальный учитель» («a good teacher») [57–59], либо самостоятельно составленные списки характеристик образа идеального учителя, из которых респонденты выбирали нужные [61], либо сочетание обоих вариантов [56]. В результате выделялись наиболее значимые характеристики, которые и составляли образ идеального учителя. Результаты этих исследований представляют интерес и имеют определенное значение для понимания современных представлений об идеале учителя. Однако все они имеют один существенный недостаток: их весьма сложно, а в чем-то и невозможно сравнивать. Это снижает их научную значимость. Поэтому нам важно было посмотреть на эту проблему с использованием апробированного и положительно зарекомендовавшего себя метода, основанного на отождествлении собственного образа «Я» с образом идеального «Я», сформированного как на базе оценок значимых других на уровне осознанного самоконтроля, так и неосознанно на базе символики идентификации. Это позволит в дальнейшем сравнивать наши результаты с результатами, полученными в других регионах и в другое время.

Теоретической основой для проведения исследования для нас стала статья Г.С. Батищева «Три типа педагогики», опубликованная в «Учительской газете» в 1988 г. в разгар перестройки. В ней он выделяет три типа педагогики, каждому из которых соответствует и определенный тип учителя, наделенный рядом характерных черт. Педагогике формирования соответствует учитель – «авторитарный требователь и формирующий» [62. С. 297]. В начале XX в. именно такую задачу поставил перед системой образования немецкий социолог К. Манхейм: «Образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества» [63. С. 609]. Г.С. Батищев по этому поводу писал: «Педагогика формирования не открывает, а закрывает воспитаннику возможность избрать и принять свое призвание, ибо не будит, а подавляет самостоятельный суд личностной совести. Она делает человека пассивным, безответственным соучастником социально-группового самоутверждения (социально-группового эгоизма)» [62. С. 297]. В педагогике способностей, или педагогике развития, ради развития учитель «сам оказывает влияние на воспитуемого именно благодаря своим способностям, благодаря тому, что преподаваемая им культура для него – не внешнее и чуждое содержание, но раскрытое ему в его динамизме, множественности концепций, стилей, образцов. Поэтому он и детей может пригласить к проникновению в этот динамизм и в эту многоликость» [Там же. С. 298]. И в третьем типе педагогики, собственно педагогике воспитания, или педагогике со-творчества и безусловно-ценностной посвященности, учитель «воспитывает по принципу: подобно вызывает подобное, всеми измерениями и ярусами своего личностного мира как целым, через полноту своей открытости и готовности войти в сопричастность с воспитуемыми до конца» [Там же. С. 300]. В другой своей работе, в «Тезисах не к Фейербаху», Г.С. Батищев раскрывает еще одну сторону

Учителя, придерживающегося третьего типа педагогики: «Истинный Учитель встречается только тому, кто зовет его в самоотверженном искании и устремленности в *путничество*» [64. С. 403]. Термин «путничество», согласно Г.С. Батищеву, означает нахождение в постоянном восхождении-совершенствовании во взаимности с другими Путниками [Там же. С. 850].

Задачи исследования. Основной задачей нашего исследования является выявление субъективного образа идеального учителя, который, чтобы понять некоторые основы этого образа, рассматривается в сопоставлении его с восприятием образа реального учителя студентами педагогического вуза и работающими учителями общеобразовательных школ города Бийска. В своем исследовании мы ограничились исследованием личностных характеристик учителей, необходимых им для осуществления профессиональной деятельности и имеющих универсальный характер. Мы не ставили себе задачу исследовать профессиональные качества, необходимые учителю, так как они носят более специфический характер, представлены в утвержденном 18 октября 2013 г. профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [65] и в определенной мере привязаны к предметной области педагогического труда. В статье рассматривается проблема видения работающими и будущими учителями идеального образа учителя, который, чтобы понять некоторые основы этого видения, сравнивается с восприятием ими же реального образа учителя.

Методы исследования. *Респонденты.* В исследовании приняли участие 678 человек, из них 542 женщины и 136 мужчин в возрасте от 18 до 67 лет (средний возраст $M = 18,54$, $SD = 1,26$). Среди них было 403 студента (59,4%), обучающихся по программам педагогического образования в АГППУ, и 275 учителей (40,6%) города Бийска. Опрошенные учителя отличались педагогическим стажем: 30,5% респондентов – со стажем работы до 10 лет; 59,6% – от 11 до 30 лет и 9,8% – свыше 30 лет. В ходе исследования использовалась случайно-вероятностная выборка, при которой студенты и учителя добровольно участвовали в опросе.

Методика. Л.А. Собчик, представляя методику диагностики межличностных отношений (ДМО) американского психолога Т. Лири, указывает: «Реализуя потребность в общении, человек соотносит свое поведение с оценками значимых других на уровне осознанного самоконтроля, а также (неосознанно) с символикой идентификации» [66. С. 76]. Для выявления субъективной оценки образа идеального учителя в сопоставлении с представлениями о реальных современных учителях нами использовался опросник диагностики межличностных отношений (ДМО) американского психолога Т. Лири (в модификации Л.А. Собчик [66, 67]). Опросник состоит из 128 оценочных суждений, которые при обработке объединяются в 8 октантов (по 16 пунктов в каждом), и наиболее дифференцированно выражает представления че-

ловека о себе, об эталоне отношений и т.д. через такие факторы, как доминирование – подчинение и дружелюбие – агрессивность. Выбор методики Т. Лири был обусловлен тем, что в отличие от сугубо эмпирических факторных опросников (типа 16PF Р. Кеттелла), данная методика представляет собой теоретически обоснованный измерительный инструмент, основанный на известной психологической теории (теории межличностных отношений Г. Салливена). Структура теста Лири соответствует круговой модели «radex», что свидетельствует, во-первых, о целостности и завершенности данной модели и, во-вторых, о хорошем соответствии опросника теоретической модели [68]. Кроме того, методика характеризуется относительно компактным объемом, простотой и доступностью заданий, что важно в условиях проведения массовых обследований.

Для анализа полученных результатов использовались методы математической статистики, в частности критерий ϕ^* (угловое преобразование Фишера) для сравнения независимых выборок, критерий Вилкоксона для сравнения зависимых выборок, для сравнения долей в трех выборках использовался критерий χ^2 .

Результаты. Уровни значимости различий между представлениями всех респондентов об идеале и о реальных качествах современного учителя достаточно высоки: для 5 из 8 октантов уровень значимости $p < 0,01$. В трех оставшихся (II, V и VI) различия не являются статистически значимыми (рис. 1).

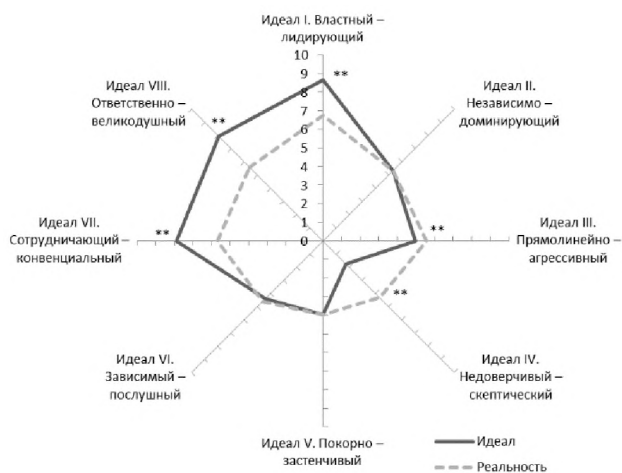

Рис. 1. Дискорама образов идеального и реального учителя по данным всех респондентов (обозначение «**» означает уровень значимости различий по критерию Вилкоксона $p < 0,01$)

В целом представленная дискорама (рис. 1) показывает, что респонденты прежде всего стремятся к лидерству, доминированию, тесному сотрудничеству с референтной группой, готовности прийти на помощь. Преобладание значений I октанта свидетельствует, что современные учителя видятся респондентам высокоактивными людьми-экстравертами, легко и быстро принимающими решения, стремящимися вести других за собой, подчинять их своей воле, к доминированию, уделяющими повышенное внимание собственному мнению и минимально подчиняющимся внешним факторам, с выраженной ориентацией на достижения, спонтанную самореализацию, актив-

ное воздействие на окружающих, с повышенным уровнем притязаний. Также высокие, по сравнению с другими, значения VII и VIII октантов идеального образа учителя демонстрируют стремление респондентов проявлять дружелюбие к окружающим, к поиску признания в глазах значимых людей, общности с окружающим миром, а также желание соответствовать принятым нормам поведения, быть глубоко вовлеченными в происходящее, иметь гармонию в межличностных отношениях. Значения других октантов образа идеального учителя либо равно, либо меньше значений образа реального учителя, что свидетельствует о желании быть более сдержанными в самовыражении, прямолинейности, иметь более доверительные отношения с окружающими, не брать на себя чужие обязанности, быть более независимым и т.п.

Конфигурация дискораграмм студентов, учителей, мужчин, женщин, а также учителей с различным стажем работы практически не отличаются друг от друга. Отличия выявились в соотношениях между показателями октантов идеального и реального образов современного учителя. Как мы видим из дискораграммы (рис. 1), значения I, VII, VIII октантов идеального образа (8,7; 7,9; 7,9) достаточно заметно превышают значения этих октантов реального образа (6,7; 5,7; 5,6) учителя, в то же время значения III и IV октантов идеального образа (4,98; 1,8) меньше значений этих октантов у реального образа учителя (5,6; 4,3). Это свидетельствует о том, что респонденты не удовлетворены ситуацией, существующей в этих сферах взаимоотношений в современном образовании. Понимание того, чем недовольны опрошенные, более детально можно получить через рассмотрение данных отдельно по различным социально-демографическим признакам: половой принадлежности, стажу работы, социальной принадлежности (студенты или учителя).

Рис. 2. Дискорама идеального и реального образов учителя у студентов (обозначения те же, что на рис. 1)

Как видно из дискораграмм на рис. 2 и 3, более высокие значения I, VII и VIII октантов идеального образа (у студентов: 9,1; 8,2; 8,2; у учителей: 7,9; 7,4; 7,5) по сравнению со значениями этих октантов реального образа учителя (у студентов: 7,95; 5,8; 5,5; у учителей: 4,97; 5,5; 5,8) свидетельствуют о том, что студенты и учителя не видят в реальных педагогах в достаточной мере успешных лидеров, наставников и

организаторов, склонных к сотрудничеству и кооперации с обучающимися, считают их недостаточно искренними, деликатными, отзывчивыми и доброжелательными людьми. В то же время респонденты в идеальном учителе видят людей, способных к сотрудничеству, которые являются более властными и ответственными лидерами. У студентов эти стремления носят ярче выраженный и более внешний характер, связанный с большим желанием произвести впечатление на окружающих. Небольшое различие показателей II, III, V и VI октантов (у студентов: 6,3; 6,2; 4,2; 5,0; у учителей: 4,0; 4,7; 3,7; 3,98) и значительное отличие показателей IV октанта (у студентов: 4,98; у учителей: 3,3) реального образа по сравнению с показателями этих октантов (у студентов: 5,6; 5,2; 4,2; 4,7; 1,9; у учителей: 4,99; 4,6; 3,7; 3,9; 1,5) идеального образа учителя означают, что респонденты достаточно критично относятся к современному состоянию образования, где учитель занимает не самые удовлетворительные для них позиции.

Рис. 3. Дискограмма идеального и реального образов учителя у педагогов (обозначения те же, что на рис. 1)

Поскольку, как уже было указано выше, конфигурация дискограмм, отражающих результаты ответов учителей, имеющих разный стаж работы (до 10 лет, до 30 лет и свыше 30 лет), также не сильно отличаются друг от друга, приведем табл. 1, из которой видны различия в значениях различных октантов по этим категориям респондентов.

Значения октантов у учителей, имеющих различный стаж работы, отличается не только величиной показателей (самые высокие у учителей с педагогическим стажем свыше 30 лет, самые низкие – у учителей со стажем от 10 до 30 лет), но и рейтингом этих значений. У учителей с педагогическим стажем свыше 30 лет самыми высокими, в отличие от своих коллег с меньшим стажем работы, оказались показатели VIII октанта идеального образа учителя (8,9), что свидетельствует о склонности к идеализации ими межличностных отношений, их выраженной эмоциональной вовлеченностью, носящей зачастую декларативный характер. Поскольку у них образ реального учителя включает в себя низкие показатели IV октанта (4,26), то есть проявляется определенное недоверие, настороженность и неудовлетворенность сложившимися отношениями с окружающими, а образ идеального учителя показывает преобладание VIII октанта (8,93) и более низкие показатели IV (1,81), то это, по мнению Л.Н. Собчик, говорит о том, что учителя данной категории «тяготеют межличностными конфликтами и отчасти склонны самокритично оценить свою роль в создавшейся ситуации, стремясь в идеале быть более доброжелательными и конгруэнтными с окружающими их людьми» [66. С. 89]. В то же время показатели I, VII и VIII октантов, превышающие значение 8, могут говорить об их подавленной враждебности, вызывающей повышенную напряженность. Возможно, подобное состояние связано с профессиональным выгоранием. У учителей с педагогическим стажем до 10 лет и от 10 до 30 лет самыми высокими показателями оказались значения I октанта идеального образа учителя (соответственно 8,2 и 7,7), что характеризует их как достаточно оптимистичных людей, отличающихся повышенной активностью, стремлением к высоким достижениям, к доминированию, высоким уровнем притязаний, ориентированным, в основном, на собственное мнение, минимальной зависимостью от внешних факторов. Но значение I октанта идеального образа учителя, которое мы видим у учителей со стажем работы до 10 лет, свидетельствует о доминировании завоевательной позиции, стремлении вести за собой и подчинять своей воле окружающих.

Таблица 1

Значения октантов идеального и реального образов учителя в представлениях учителей (обозначение «**» означает уровень значимости различий по критерию Вилкоксона $p < 0,01$, «*» – уровень значимости различий по критерию Вилкоксона $p < 0,05$)

Шкала	Стаж до 10 лет		Стаж от 10 до 30 лет		Стаж свыше 30 лет	
	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный
I. Властный – лидирующий	8,21**	5,67**	7,73**	4,50**	8,37**	5,63**
II. Независимо – доминирующий	4,58	4,39	5,07**	3,70**	5,7	4,63
III. Прямолинейно – агрессивный	4,24	4,45	4,69	4,57	5,3	5,74
IV. Недоверчивый – скептический	1,48**	3,27**	1,49**	3,21**	1,81**	4,26**
V. Покорно – застенчивый	3,44	3,33	3,63	3,71	4,52	4,7
VI. Зависимый – послушный	3,89	3,85	3,84	3,83	4,56	5,33
VII. Сотрудничающий – конвенциональный	6,88**	5,35**	7,49**	5,4**	8,56**	6,52**
VIII. Ответственно – великодушный	6,80*	5,79*	7,65**	5,52**	8,93*	7,22*

Примечание. Значимость различий определялась между показателями образов идеального и реального учителя в пределах каждой из подгрупп учителей с одинаковым стажем работы в школе.

Наиболее важные качества идеального и реального образов учителей в представлениях всех респондентов, студентов и педагогов
(обозначение «**» означает уровень значимости различий по критерию $\Phi^* p < 0,01$;
«*» – уровень значимости различий по критерию $\Phi^* p < 0,05$)

Качества	Образ идеального учителя (все, %)	Образ реального учителя (все, %)	Образ идеального учителя (студенты, %)	Образ реального учителя (студенты, %)	Образ идеального учителя (учителя, %)	Образ реального учителя (учителя, %)
Уверен в себе	86,2	56,2	86,9	63,9**	85,1	44,9**
Строгий, но справедливый	86,0	65,6	86,6	62,9*	85,1	69,6*
Обладает чувством достоинства	86,0	66,0	84,7	65,3	88,0	67,0
Дружелюбный, доброжелательный	85,9	69,0	84,7	66,1*	87,7	73,2*
Пользуется у других уважением	85,9	52,5	83,7*	59,4**	89,1*	42,4**
Способен к сотрудничеству	84,7	74,0	83,9	69,6**	85,9	80,4**
Отзывчивый на призывы о помощи	84,3	66,6	84,2	58,9**	84,4	77,9**
Уважительный	83,7	68,7	84,4	68,1	82,6	69,6
Способен признать свою неправоту	83,1	52,5	84,9*	44,3**	80,4*	64,5**
Деликатный	81,9	50,3	82,2	47,5	81,5	54,3
Может быть искренним	80,3	60,4	82,9*	57,9	76,4*	64,1
Стремится к успеху	76,9	61,3	77,2	63,4	76,4	58,3
Умеет настоять на своем	76,3	62,1	73,8*	64,9*	80,1*	58,0*
Способен быть критичным к себе	74,9	56,2	71,0**	47,8**	80,4**	68,5**
Способен сам позаботиться о себе	74,7	64,1	73,0	66,3	77,2	60,9
Умеет распоряжаться, приказывать	55,6	57,2	60,1**	67,8**	48,9**	41,7**
Способен быть суровым	43,7	61,5	47,5**	69,6**	38,0**	49,6**

Примечание. Значимость различий определялась отдельно между показателями образов идеального и отдельно между показателями образов реального учителя у учителей и студентов.

Также интерес представляют и те качества, которые респонденты отметили в описании образов идеального и реального учителя. В приводимых далее таблицах представлены данные о качествах, которые вошли в десять или двенадцать, в случае совпадения количества выборов, наиболее значимых качеств для представителей определенной группы респондентов. В табл. 2 представлены наиболее важные качества с точки зрения как всех респондентов, так и опрошенных учителей и студентов. Среди 10 наиболее важных качеств (из 128), которыми должен обладать идеальный учитель, были названы следующие: «уверен в себе»; «строгий, но справедливый»; «обладает чувством достоинства»; «дружелюбный, доброжелательный»; «пользуется у других уважением»; «способен к сотрудничеству»; «отзывчивый на призывы о помощи»; «уважительный»; «способен признать свою неправоту»; «деликатный». Среди десяти качеств, которыми, по мнению респондентов, реально обладают современные учителя, были выделены следующие: «способен к сотрудничеству»; «уважительный»; «дружелюбный, доброжелательный»; «отзывчивый на призывы о помощи»; «обладает чувством достоинства»; «строгий, но справедливый»; «способен сам позаботиться о себе»; «умеет настоять на своем»; «способен быть суровым»; «стремится к успеху».

Большинство различий между желательными качествами идеального и приписываемыми качествами реального учителя в представлениях респондентов всех анализируемых категорий являются статистически значимыми ($p < 0,001$). Поэтому в таблицах показатель уровня значимости для этих различий не представлен. Наибольшие различия между этими качествами оказались следующими: «другие думают о нем благосклонно» (разница на 40%); «обладает талантом руководителя» (37%); «независимый» (37%); «любит ответственность» (36%); «способен вызвать восхищение» (34%); «пользуется у других уважением» (33%);

«деликатный» (32%); «внимательный, ласковый» (31%); «уверен в себе» (30%); «способен признать свою неправоту» (30%) и т.д. Это говорит о неудовлетворенности респондентами наличием данных качеств у работающих учителей, а также определенными сторонами межличностных отношений, существующих в педагогических коллективах.

Меньше всего в идеальном учителе опрошенные хотели бы видеть такие качества, как «злой, жестокий» (5%); «ревнивый» (5%); «легко попадает впросак» (5%); «любит, чтобы его опекали» (5%); «недоверчивый, подозрительный» (5%); «злопамятный» (5%); «язвительный, насмешливый» (5%); «эгоистичный» (5%); «долго помнит свои обиды» (5%); «жалобщик» (5%); «часто гневлив» (4%); «холодный, черствый» (4%); «озлобленный» (3%). В то же время этими и рядом других негативных качеств значительно большее количество респондентов наделили образ реального учителя: «злой, жестокий» (12%); «ревнивый» (11%); «легко попадает впросак» (11%); «любит, чтобы его опекали» (10%); «со всеми соглашается» (12%); «любит подчиняться» (12%); «робкий» (12%); «отличается чрезмерной готовностью подчиняться» (12%); «легко поддается влиянию друзей» (12%); «стыдливый» (11%); «готов довериться любому» (10%) и т.п. Это, на наш взгляд, также говорит о некоторой неудовлетворенности системой межличностных отношений в современной школе.

Образы идеала учителя у студентов и учителей по наиболее значимым для них качествам отличаются незначительно, за исключением частоты выбора тех или иных качеств. У студентов в первых десяти и у учителей в первых четырнадцати (в связи с одинаковым количеством выбравших некоторые из качеств) наиболее значимых качествах идеального образа учителя оказались: «строгий, но справедливый» (студенты – 87%; учителя – 85%); «уверен в себе» (87%, 85%); «обладает чувством достоинства» (85%, 88%);

«способен признать свою неправоту» (85%, 80%); «дружелюбный, доброжелательный» (85%, 88%); «уважительный» (84%, 83%); «способен к сотрудничеству» (84%, 86%); «отзывчивый на призывы о помощи» (84%, 84%); «пользуется у других уважением» (84%, 89%); «может быть искренним» (83%, 76%); «деликатный» (82%, 82%); «обладает талантом руководителя» (82%, 80%), «умеет настоять на своем» (74%, 80%); «способен быть критичным к себе» (71%, 80%). В то же время представления о реальном учителе у студентов и учителей несколько различаются. Причем эти различия являются статистически значимыми. Студенты не посчитали присущими современным учителям в наибольшей степени такие качества, как «способен быть критичным к себе» (30-е место, 48%) и «способен признать свою неправоту» (40-е место, 44%), которые у учителей оказались на 6-м (68%) и 9-м (64%) местах. А качества, оказавшиеся у студентов на первом («способен быть суровым» – 70%) и девятом («уверен в себе» – 64%) местах, у учителей расположились только на 23-м (50%) и 32-м (45%) местах соответственно.

Но еще большие различия в представлениях студентов и учителей о реальных педагогах проявились по следующим качествам: «ожидает восхищения от

каждого» (различия между значениями = 28%); «умеет распоряжаться, приказывать» (26%); «властный» (26%); «сноб (судит о людях по рангу и достатку, а не по личным качествам)» (25%); «распоряжается другими» (22%); «производит впечатление значимости» (21%); «любит ответственность» (21%); «холодный, черствый» (21%); «упрямый» (21%); «злопамятный» (20%); «другие думают о нем благосклонно» (20%); «способен быть суровым» (20%). Несколько меньшие, но все же значительные различия можно увидеть в ответах студентов и учителей относительно качеств образа идеального учителя. Это такие качества, как «всем симпатизирует» (44%, 24%); «производит впечатление значимости» (60%, 41%); «критичен к другим» (31%, 49%); «властный» (28%, 11%); «нежный, мягкосердечный» (44%, 28%); «любит давать советы» (51%, 35%); «любит всех» (44%, 29%); «самоуверен, напорист» (45%, 32%); «благорасположен ко всем без разбору» (28%, 14%); «стремится сыскать расположение каждого» (22%, 8%). Уровень значимости отмеченных различий $p < 0,01$. Как видно из этих различий, студенты больше отмечают авторитарных качеств у педагогов и желают видеть у них некоторые демократические черты.

Таблица 3

Наиболее важные качества идеального и реального образов учителя в представлениях опрошенных мужчин и женщин (обозначения те же, что и в табл. 2)

Качества	Образ идеального учителя (мужчины, %)	Образ реального учителя (мужчины, %)	Образ идеального учителя (женщины, %)	Образ реального учителя (женщины, %)
Уважительный	90**	74	82**	67
Строгий, но справедливый	89	64	85	66
Уверен в себе	89	61	85	55
Способен к сотрудничеству	88	73	84	74
Обладает чувством достоинства	88	64	85	66
Пользуется у других уважением	88	58	85	51
Дружелюбный, доброжелательный	85	67	86	70
Может быть искренним	84	50**	79	63**
Отзывчивый на призывы о помощи	83	64	85	67
Способен признать свою неправоту	83	44*	83	55*
Деликатный	82	50	82	50
Обладает талантом руководителя	82	49	81	43
Способен сам позаботиться о себе	81*	73**	73*	62**
Умеет настоять на своем	81	67	75	61
Стремится к успеху	77	60	77	62
Умеет распоряжаться, приказывать	65**	67**	53**	55**
Способен быть суровым	56**	66	41**	60

Примечание. Значимость различий определялась отдельно между показателями образов идеального и отдельно между показателями образов реального учителя у опрошенных мужчин и женщин.

Мужчины и женщины в выборе наиболее важных качеств образа идеального учителя (табл. 3) во многом совпали (если не считать их рейтинговые позиции, которые также оказались весьма близкими, а также наличием у мужчин в числе десяти наиболее важных качеств такого, как «может быть искренним» (вместо «деликатность» у женщин)). Статистическая значимость различий между этими качествами отсутствует, за исключением различий между таким качеством, как «уважительный», которое для мужчин находится на первом месте, а для женщин – на десятом (уровень значимости $p < 0,01$). Эти качества также полностью совпадают с теми, которые в целом были выбраны респондентами и указаны нами выше в данной статье. Несколько больше различий среди десяти наиболее

важных качеств можно выделить в представлениях мужчин и женщин, относящихся к образу реального учителя. Прежде всего различается ранжирование качеств. Также в десяти наиболее важных качествах образа реального учителя, выделенных мужчинами, присутствуют такие качества, как «умеет распоряжаться, приказывать» (4-е место у мужчин и лишь 15-е у женщин), «способен быть суровым» (7-е и 11-е места соответственно). У женщин-респондентов в этой десятке оказались такие качества, которые у мужчин имеют меньшее значение: «может быть искренним» (у женщин 7-е место, у мужчин – 23-е) и «стремится к успеху» (9-е и 13-е места соответственно).

В то же время можно отметить различия между мужчинами и женщинами в выборе менее значимых

качеств образов как идеального, так и реального учителя. Так, у мужчин в сравнении с женщинами в рейтинге качеств образа идеального учителя на более высоких местах находятся такие качества, как «любит соревноваться» (у мужчин – 43-е место, у женщин – 49-е), «способен быть суровым» (42-е, 47-е), «умеет распоряжаться, приказывать» (34-е, 40-е), «самоуверен, напорист» (46-е, 52-е), «начальственно-повелительный» (60-е, 65-е), «скепичен» (66-е, 72-е), «властный» (64-е, 70-е), «благорасположен ко всем без разбору» (63-е, 68-е), «упрямый» (72-е, 79-е). В рейтинге качеств образа реального учителя можно наблюдать такие же различия между мужчинами и женщинами. Наиболее различаются здесь следующие

качества: «производит впечатление значимости» (22-е, 45-е), «любит соревноваться» (41-е, 57-е), «может быть искренним» (23-е, 7-е), «умеет распоряжаться, приказывать» (4-е, 15-е), «любит давать советы» (11-е, 25-е), «всегда любезен в общении» (49-е, 60-е), «властный» (52-е, 68-е), «упрямый» (54-е, 70-е), «способен сам позаботиться о себе» (2-е, 8-е), «другие думают о нем благосклонно» (47-е, 53-е), «предоставляет другим принимать решения» (53-е, 66-е), «способен признать свою неправоту» (37-е, 16-е). Из этого следует, что в выборе мужчин и женщин проявляются традиционные представления о мужских и женских качествах, которые переносятся на образы идеального и реального учителя.

Таблица 4

Наиболее важные качества идеального и реального образов учителя в представлениях опрошенных педагогов с различным стажем работы в школе (обозначение «**» означает уровень значимости различий по критерию $\chi^2 p < 0,01$; «*» – уровень значимости различий по критерию $\chi^2 p < 0,05$)

Качества	Образ идеального учителя (стаж до 10 лет, %)	Образ реального учителя (стаж до 10 лет, %)	Образ идеального учителя (стаж от 10 до 30 лет, %)	Образ реального учителя (стаж от 10 до 30 лет, %)	Образ идеального учителя (стаж свыше 30 лет, %)	Образ реального учителя (стаж свыше 30 лет, %)
Обладает чувством достоинства	86	71**	89	61**	86	88**
Дружелюбный, доброжелательный	86	80	88	69	93	76
Обладает талантом руководителя	86	32	76	33	90	36
Пользуется у других уважением	85	49	91	39	93	40
Отзывчивый на призывы о помощи	82	82	86	76	83	76
Производит впечатление на окружающих	82	40	70	40	76	36
Способен к сотрудничеству	81	89*	88	75*	90	84*
Уверен в себе	81	52	86	42	93	40
Строгий, но справедливый	79	79	87	65	90	64
Другие думают о нем благосклонно	79	18	72	23	72	36
Уважительный	78	74	85	66	83	72
Умеет настоять на своем	77	57	79	58	93	60
Деликатный	76	53	83	52	90	72
Способен быть критичным к себе	76	76	83	65	79	64
Способен признать свою неправоту	74	71	82	60	86	72
Способен сам позаботиться о себе	74	66	78	59	83	56
Благодарный	72	63	73	54	69	68
Может быть искренним	71	59	78	67	83	64
Добросердечный	68	52	76	52	69	64
Одобряющий	68	54	71	59	86	56
Стремится ужиться с другими	68	62	67	59	79	44

Примечание. Значимость различий определялась отдельно между показателями образов идеального и отдельно между показателями образов реального учителя у групп учителей с различным стажем работы в школе.

Стаж работы также не сильно повлиял на выбор наиболее значимых качеств, которыми должен обладать идеальный учитель и которыми обладает реальный учитель. Уровень значимости связи между стажем работы и наиболее значимыми качествами образа идеального учителя не выявлен и обнаружен только для двух качеств образа реального педагога: «обладает чувством достоинства» и «способен к сотрудничеству» (см. табл. 4). Идеальный учитель, по мнению всех опрошенных педагогов, должен иметь следующие наиболее значимые качества: «обладает чувством достоинства»; «дружелюбный, доброжелательный»; «пользуется у других уважением»; «способен к сотрудничеству»; «уверен в себе»; «строгий, но справедливый». Помимо тех, которые выбраны всеми педагогами, у учителей со стажем работы до 10 лет и от 10 до 30 лет в топ-10 качеств образа идеального учителя вошло «отзывчивый на призывы о помощи»; до 10 лет и свыше 30 лет – «обладает талантом руководителя»; от 10 до 30 лет и свыше 30 лет – «деликат-

ный». И только по два качества идеального учителя, вошедшие в десятку необходимых качеств, оказались у учителей, относящихся к разным категориям по стажу работы: «производит впечатление на окружающих»; «другие думают о нем благосклонно» (стаж работы в школе до 10 лет); «уважительный», «способен быть критичным к себе» (стаж – от 10 до 30 лет); «умеет настоять на своем», «способен признать свою неправоту» (стаж – свыше 30 лет). Последнее говорит о некотором смещении у молодых учителей акцента на желание производить внешнее впечатление.

Качества, которые не хотели бы видеть у идеального учителя, совпали уже в меньшей степени. Среди общих можно назвать: «холодный, черствый»; «язвительный, насмешливый»; «злой, жестокий»; «часто гневливый»; «озлобленный». У учителей со стажем работы от 10 до 30 лет и свыше 30 лет совпало и такое качество, как «мягкотельный». Остальные качества, которые не должны быть присущи образу идеального учителя, по мнению опрошенных учителей, оказались

следующими: «своекорыстный», «долго помнит свои обиды», «сноб (судит о людях по рангу и достатку, а не по личным качествам)» (стаж – до 10 лет); «любит, чтобы его опекали», «легко попадает впросак» (стаж – от 10 до 30 лет); «обидчивый, шепетильный», «жалобщик», «ревнивый», «безынициативный», «деспотичный», «злопамятный», «мягкотелый» (стаж – свыше 30 лет). Еще больше совпадений мы видим в образе реального педагога: «способен к сотрудничеству»; «отзывчивый на призывы о помощи»; «дружелюбный, доброжелательный»; «строгий, но справедливый»; «способен быть критичным к себе»; «уважительный»; «обладает чувством достоинства»; «способен признать свою неправоту». У учителей со стажем работы до 10 лет и от 10 до 30 лет добавилось еще одно общее качество: «способен сам позаботиться о себе». И только четыре качества, которые вошли в список 10 качеств, в наибольшей степени присущих реальным учителям, были выбраны только в одной из рассматриваемых категорий педагогов: «стремится к успеху» (стаж – до 10 лет); «может быть искренним» (стаж – от 10 до 30 лет); «деликатный», «благодарный» (стаж – свыше 30 лет).

Интерес для нас представляют и отличия в мнениях учителей с неодинаковым педагогическим стажем об образах идеального и реального учителей. Процент педагогов, выбравших качества, необходимые идеальному учителю и имеющие положительную коннотацию, как правило, превосходит процент педагогов, выбравших эти же качества, имеющиеся у реальных учителей. Достаточно большие различия (от 25 до 61 позиции) у всех опрошенных педагогов были выявлены по следующим качествам: «обладает талантом руководителя» (**), «способен вызвать восхищение» (**), «производит впечатление на окружающих» (**), «любит ответственность» (**), «пользуется у других уважением» (**), «независимый» (**). К ним следует добавить и такие качества, как «другие думают о нем благосклонно» (стаж до 10 лет**, стаж от 10 до 30 лет**), «всегда любезен в обхождении» (стаж от 10 до 30 лет**, стаж свыше 30 лет**), «всегда дружелюбен» (стаж до 10 лет**), «производит впечатление значимости» (стаж до 10 лет**), «деликатный» (стаж от 10 до 30 лет**), «добрый, вселяющий уверенность» (стаж от 10 до 30 лет**), «любит соревноваться» (стаж свыше 30 лет**), «деловитый, практичный» (стаж свыше 30 лет**).

Что касается различий в представлениях учителей об образе идеального учителя, то можно выделить наибольшие отличия в выборе качеств для педагогов со стажем работы менее 10 и более 30 лет: «всегда любезен в обхождении» (49%*, 79%*); «начальственно-повелительный» (31%**, 3%**); «деловитый, практичный» (58%*, 83%*); «ищущий одобрения» (31%**, 55%**); «нежный, мягкосердечный» (21%, 45%); «любит заботиться о других» (54%, 76%); «критичен к другим» (46%, 66%); «независимый» (60%, 79%); «доверчив и стремится радовать других» (36%, 55%); «одобряющий» (68%, 86%); «прощает все» (23%, 41%); «переполнен чрезмерным сочувствием» (13%, 31%) и т.д. Как видно из перечисленных качеств, учителя со стажем работы свыше 30 лет через

образ идеального учителя в большей мере проявляют желание ощутить признание, помощь и доверие со стороны окружающих, готовность оказать помощь другим, быть великодушным, но все же оставаться практичным и независимым. В то же время у молодых учителей более ярко выразилось стремление к доминированию.

Также довольно высокий уровень расхождений по качествам идеального учителя обнаружился в ответах учителей со стажем работы от 10 до 30 и свыше 30 лет: «ищущий одобрения» (26%**; 55%**); «прощает все» (20%, 41%); «не терпит, чтобы им командовали» (25%, 45%); «любит давать советы» (28%**; 48%**); «любит соревноваться» (40%, 59%); «всегда любезен в обхождении» (60%*, 79%*); «переполнен чрезмерным сочувствием» (12%, 31%); «критичен к другим» (48%, 66%); «всем симпатизирует» (20%, 38%); «доверчив и стремится радовать других» (38%, 55%); «нежный, мягкосердечный» (28%, 45%). Из этих данных можно сделать вывод о том, что учителя, проработавшие в школе менее 30 лет, более сдержаны в своих ожиданиях и менее декларативны в наделении образа идеального учителя возвышенными качествами.

Уровень различий между качествами образов идеального учителя, который проявился у учителей с педагогическим стажем работы в школе менее 10 и от 10 до 30 лет, оказался статистически более значимым: «производит впечатление значимости» (53%*, 34%*); «добрый, вселяющий уверенность» (58%*, 77%*); «любит давать советы» (45%**; 28%**); «начальственно-повелительный» (31%**; 14%**); «дорожит мнением окружающих» (49%, 64%); «производит впечатление на окружающих» (82%, 70%); «деловитый, практичный» (58%*, 70%*); «властный» (19%*, 8%*); «всегда любезен в обхождении» (49%*, 60%*). Из данного сравнения видно, что качества, относящиеся в основном к I октанту и свидетельствующие о стремлении командовать другими, явно преобладают у молодых учителей, имеющих стаж работы до 10 лет. У учителей со стажем работы от 10 до 30 лет в основном преобладают качества, касающиеся желания сотрудничать, дорожить мнением окружающих, быть доброжелательными и т.д.

Представления учителей о своих реальных коллегах также имеют различия, связанные с их педагогическим стажем. Учителя со стажем работы до 10 лет чаще, чем учителя со стажем работы свыше 30 лет, наделяют своих коллег зачастую негативными качествами: «может проявлять безразличие» (47%*, 20%*); «часто разочаровывается» (59%**; 36%**); «самоуверен, напорист» (38%, 16%); «охотно принимает советы» (57%*, 36%*); «способен проявлять недоверие» (56%, 36%); «раздражительный» (40%, 20%); «ищущий одобрения» (51%, 32%); «способен быть суровым» (54%, 36%); «стремится ужиться с другими» (62%, 44%). В отличие от них учителя со стажем работы более 30 лет чаще называют положительные качества: «откровенный» (24%*, 44%*); «деликатный» (53%, 72%); «другие думают о нем благосклонно» (18%, 36%).

То же касается и различий в представлениях учителей с педагогическим стажем свыше 30 лет и их

более молодых коллег, со стажем работы от 10 до 30 лет. Учителя со стажем работы от 10 до 30 лет склонны наделять реальных учителей более адекватными качествами, где есть место как положительным, так и отрицательным качествам: «раздражительный» (39%, 20%); «может проявлять безразличие» (38%*, 20%*); «ищущий одобрения» (50%, 32%); «не терпит, чтобы им командовали» (34%, 16%); «стремится ужиться с другими» (59%, 44%); «скромный» (38%, 24%). Учителя же со стажем работы свыше 30 лет склонны приукрашивать действительность и наделять, прежде всего, положительными качествами образ реальных учителей: «обладает чувством достоинства» (со стажем менее 10 лет – 71%**, со стажем от 10 до 30 лет – 61%**, со стажем свыше 30 лет – 88%**); «откровенный» (24%*, 19%*, 44%*); «деликатный» (53%, 52%, 72%); «благодарный» (64%, 54%, 68%); «заботится о других в ущерб себе» (38%, 30%, 44%).

Обсуждение. Если рассмотреть полученные результаты с позиции «трех типов педагогики» Г.С. Батищева, то получается, что большая часть респондентов, включая и тех, кто только готовится стать учителем, являются сторонниками и проводниками педагогики формирования, которая была доминирующим типом в системе образования в XIX – первой половине XX в. Во второй половине XX в. в образовательной системе нашей страны стала завоевывать передовые позиции педагогика способностей, но переход к рыночной экономике вновь повернул массовую школу к педагогике формирования. Это наиболее

ярко видно у студентов и учителей со стажем работы менее 10 лет, у которых значения индексов доминирования превосходит значения индексов дружелюбия (табл. 5). Достаточно высокие уровни значений индекса доминирования (лидерства – Л) образа идеального учителя ($L \geq 7,2$) в отличие от уровня значений индекса доминирования образа реального учителя ($L \leq 3,5$) указывает на выраженное стремление респондентов к лидерству в общении, к доминированию и на неудовлетворенность наличием этого качества в реальности. Также значительное преобладание значений индекса доброжелательности (Д) для идеального образа ($D \geq 6,5$) над значениями индекса доброжелательности для реального образа учителя ($D \leq 0,5$) свидетельствует о выраженном стремлении опрошенных к установлению дружелюбных отношений и к сотрудничеству с окружающими, но в то же время показывает неудовлетворенность наличием таких отношений в реальности. Отрицательное значение индекса доброжелательности ($D \leq -0,9$) для образа реального учителя у студентов (см. табл. 5) свидетельствует о наличии у них проявлений агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности и в целом может быть охарактеризовано как дисгармоничное отношение вчерашних школьников к педагогам. Данный момент представляется очень важным с точки зрения тенденций современной педагогики и требует более детального исследования современной системы образования в России.

Т а б л и ц а 5

Индексы доминирования и дружелюбия и различия между ними

Индекс	Учителя						Все респонденты		Студенты	
	Стаж до 10 лет		Стаж от 10 до 30 лет		Стаж свыше 30 лет		Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный
	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный				
Доминирование	6,8	3,7	6,8	2,0	6,9	2,3	7,2	3,5	7,4	4,1
Дружелюбие	5,9	2,3	6,3	2,5	7,4	3,3	6,5	0,5	6,7	-0,9
Различия между индексами доминирования и дружелюбия	0,9	1,4	0,5	-0,5	-0,5	-1,0	0,7	3,0	0,7	5,0

Процент выбора школьными учителями значимых качеств с положительной коннотацией, приписываемые образу идеального учителя, превосходит процент выбора этих качеств, когда характеризуется образ реального учителя: «другие думают о нем благосклонно», «обладает талантом руководителя», «способен вызвать восхищение», «производит впечатление на окружающих», «любит ответственность», «пользуется у других уважением», «независимый», «всегда дружелюбен», «уверен в себе», «производит впечатление значимости», «деликатный», «всегда любезен в общении». И это относится, как мы можем видеть (табл. 2, 4), не только к самым значимым качествам, выделяемым учителями. Уровень значимости этих различий $p < 0,001$. Напротив, процент выбора качеств с отрицательными коннотациями, описывающих образ реального учителя, превосходит процент выбора этих качеств, которые хотят меньше видеть в образе идеального учителя: «часто разочаровывается», «раздражительный», «способен проявлять недоверие», «может проявлять безразличие», «склонный к

самобичеванию», «часто печален», «ищущий одобрения», «любит поплакаться», «проникнут духом противоречия», «недоверчивый, подозрительный», «озлобленный», «предоставляет другим принимать решения», «обидчивый, шепетильный», «скепичен», «любит, чтобы его опекали», «легко смущается», «часто прибегает к помощи других», «любит давать советы», «начальственно-повелительный». И это также далеко не самые нежелательные качества. Уровень значимости этих различий от $p < 0,05$ до $p < 0,001$. Эти различия также, как и в предыдущих случаях, говорят о существовании в межличностных отношениях негативных тенденций.

Выводы. Таким образом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что большая часть респондентов, прежде всего, недовольны существующей системой отношений в современной российской школе. В этих условиях они стремятся к лидерству, доминированию, тесному сотрудничеству с референтной группой, готовы прийти на помощь, проявлять дружелюбие к окружающим, к поиску при-

знания в глазах значимых людей, общности с окружающим миром, а также проявляют желание соответствовать принятым нормам поведения, быть глубоко вовлеченными в происходящее, иметь гармонию в межличностных отношениях, желание быть более сдержанными в самовыражении, прямолинейности, иметь более доверительные отношения с окружающими, не брать на себя чужие обязанности, быть более независимыми и т.п. Современные учителя видятся респондентам высокоактивными людьми-экстравертами, легко и быстро принимающими решения, стремящимися вести других за собой, подчинять их своей воле, к доминированию, уделяющими повышенное внимание собственному мнению и минимально подчиняющимся внешним факторам, с выраженной ориентацией на достижения, спонтанную самореализацию, активное воздействие на окружающих, повышенным уровнем притязаний. Особую тре-

вогу вызывает тенденция к проявлению агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности по воспитанию и обучению подрастающего поколения, обнаружившаяся у студентов. Такие негативные тенденции могут быть вызваны разными факторами: проблемами в управлении школами или всей системой образования в целом, проблемами в системе подготовки учителей в вузах, а также и более глубокими проблемами, присущими всему обществу. Чтобы достоверно выявить и проанализировать эти факторы, недостаточно тех данных, которые были получены в ходе нашего опроса, и требуется проведение более глубокого исследования выявленных тенденций. В то же время полученные данные могут быть использованы в современной практике подготовки будущих учителей в системе высшей школы и непрерывного педагогического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 3–568.
2. Астапенко Е.В. В поиске формулы идеального учителя // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 11 мая 2016 г.). Омск, 2016. Вып. III. С. 141–144.
3. Бушуева Т.С., Вяликова Г.С., Плужникова Ю.А. Педагогический идеал как стимулирующий ориентир профессиональной деятельности учителя // Профессионально-личностное становление и развитие специалиста: история и современность : сб. ст. Рязань : Концепция, 2017. С. 41–48.
4. Вяликова Г.С., Бушуева Т.С., Плужникова Ю.А. Историко-педагогические и теоретические аспекты проблемы педагогического идеала как социокультурного феномена // Известия Российской академии образования. 2015. № 2. С. 30–41.
5. Герасимов Г.И. Образовательный идеал в дискурсе теории идеала // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 145–162.
6. Герасимов Г.И., Васильева Е.Н., Куницына Е.В. Проблемы исследования педагогического идеала в социально-философском контексте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 4. С. 11–16.
7. Герасимов Г.И., Куницына Е.В. Генезис социального смысла педагогики и педагогический идеал в условиях новой социальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 103–118.
8. Егорова Ю.А. К вопросу о педагогическом идеале и стратегической цели высшей школы // Высшее образование сегодня. 2016. № 9 (сентябрь). С. 15–17.
9. Касаткина С.Н., Анохин Е.А. Идеал учителя как философско-педагогическая категория // Модернизация содержания педагогического образования: проблема и пути решения : сб. ст. / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Р.К. Сержниковой. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. С. 259–267.
10. Фролова С.Л. Диагностика профессиональных идеалов // Преподавание истории в школе. 2009. № 1. С. 48–50.
11. Фролова С.Л. Классификация идеалов в педагогике // Перспективы развития современного образования: от дошкольного до высшего: Сборник статей Девятого Всероссийского Шамова педагогического чтения научной школы Управления образовательными системами (25 января 2017 г.) : в 2 ч. / отв. ред. С.Г. Воровщиков, О.А. Шклярова. М. : МПГУ, 2017. Ч. 1. С. 12–17.
12. Фролова С.Л. Классификация идеалов в педагогике // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2, № 1. С. 12–17.
13. Фролова С.Л. Профессиональный идеал как педагогическая категория // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 1. С. 126–133.
14. Черемухина О.Ф. Представление об идеальном образе педагога, как о субъекте педагогической деятельности // Вестник Иссек-кульского государственного университета. 2012. № 33.
15. Кант И. Лекции по этике / пер. с нем.; общ. ред., сост. и вступ. ст. А.А. Гусейнова. М. : Республика, 2000. 431 с.
16. Фролова С.Л. Система педагогического сопровождения формирования профессионального идеала у студентов высшей школы : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013. 447 с.
17. Астапенко Е.В. Поиски идеала школьного учителя в трудах известных педагогов, философов и психологов XIX–XX веков // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2014. № 1. С. 67–81.
18. Астапенко Е.В. Генезис и развитие проблемы идеального школьного учителя в американской педагогике во второй половине XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2014. № 2. С. 119–131.
19. Астапенко Е.В. Трансформация личностных и профессиональных качеств идеального учителя в западной педагогике XIX–XX веков // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 275–283.
20. Колпачев В.В., Колпачева О.Ю. Идеалы и ценности русского учительства в середине XX столетия // Педагогика. 2015. № 6. С. 106–114.
21. Кошелева О.Е. Педагогический идеал Просвещения и современная историография // Историко-педагогический журнал. 2011. № 3 (декабрь). С. 123–131.
22. Лельчицкий И.Д. С.И. Гессен о педагогической миссии учителя // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2008. № 3. С. 145–153.
23. Лельчицкий И.Д. Идеал учителя в педагогических воззрениях М.М. Рубинштейна: традиции и новации // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Тверь : Тверск. Гос. ун-т, 2014. С. 158–163.
24. Лельчицкий И.Д. Педагогическое наследие М.М. Рубинштейна: к проблеме идеала учителя // Непрерывное образование. 2014. № 4 (10). С. 56–59.
25. Лельчицкий И.Д. Интерпретация проблемы компетентности учителя в педагогическом наследии К.Д. Ушинского // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 52–56.

26. Лельчицкий И.Д. Духовно-ценностный концепт идеала учителя: история и современность // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы. Традиции и инновации под общ. ред. Н.Б. Карабушенко, Н.Л. Сунгуровой. М., 2016. С. 374–387.
27. Репринцев А.В. Образ идеального учителя в философско-педагогической концепции В.А. Сухомлинского диалектика идеального и реального // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2013. № 2 (261). С. 14–19.
28. Тимонина И.В. О корреляции педагогического и риторического идеалов К.Д. Ушинского // Образование и наука. 2011. № 2. С. 104–113.
29. Шульга Е.А. Образ идеального учителя в трудах отечественных и зарубежных исследователей // Синергия наук. 2017. № 14. С. 590–596.
30. Kozikoglu I. Prospective Teachers' Cognitive Constructs Concerning Ideal Teacher Qualifications: A Phenomenological Analysis Based on Repertory Grid Technique // International Journal of Instruction. 2017. Т. 10. № 3. С. 63–78.
31. Упанишады : в 3 кн. Кн. 1: Брихадараньяка упанишад / пер. с санскрита, предисл. и ком. А.Я. Сыркина. М. : Наука, НИЦ «Ладомир», 1991. 240 с.
32. Хамидов А.А. Отчуждение в сфере образования // Человек в мире отчуждения. Алматы : Гьлым, 1996. С. 117–143.
33. Платон. Тезетт // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи ; примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч. М. : Мысль, 1993. Т. 2. С. 192–274.
34. Августин А. Исповедь / пер. с лат. М.К. Сергеенко ; вступит. ст. А.А. Столярова. М. : Ренессанс, СП ИВО СпД, 1991. 488 с.
35. Чехов А.П. Ванька // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. М. : Наука, 1984. Т. 5. С. 478–481.
36. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Т. I: великая дидактика / пер. с лат. проф. Д.Н. Королькова ; под ред. с биографическим очерком и примеч. проф. А.А. Красновского. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. 318 с.
37. Алехин И.А., Тенитилов С.В. Проблема педагогического идеала и его формирование у преподавателей высших учебных заведений // Мир образования – образование в мире. 2015. № 4. С. 27–34.
38. Тенитилов С.В. Идеалы педагога в образовательном процессе // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 12. С. 301–305.
39. Тенитилов С.В. Психолого-педагогическая характеристика формирования педагогического идеала преподавателя вуза // Наука и общество в эпоху технологий и коммуникаций : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 3 декабря 2015 года / под ред. Ю.С. Руденко, Н.А. Рыбаковой, Э.Р. Гатиятуллиной. М. : ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. С. 793–807.
40. Гоголев В.Н. Становление профессионального идеала как фактор формирования направленности личности будущего учителя : дис. ... канд. психол. наук. Л., 1985. 155 с.
41. Гороя В.И., Шевченко Г.И. Устойчивость профессионального идеала будущего педагога как фактор эффективности предстоящей деятельности // Преподаватель XXI век. 2017. № 2-1. С. 41–47.
42. Дудина Н.Д. Формирование идеального образа педагога у будущих педагогов-психологов в процессе изучения педагогических дисциплин : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2009. 176 с.
43. Осипенкова И.В. Педагогический идеал как источник разработки цели обучения отечественными педагогами на рубеже XIX–XX веков // Право и образование. 2012. № 12. С. 131–136.
44. Розина О.В. Проблема нравственного идеала в подготовке учителей к духовно-нравственному воспитанию школьников // Вестник Курганского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 22. С. 97–99.
45. Фролова С.Л. Идеалоориентированное образование: традиции и новации // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 14. С. 426–432.
46. Фролова С.Л. Организация идеалоориентированного образовательного процесса в вузе // Педагогическое образование. 2009. № 4. С. 116–123.
47. Фролова С.Л. Практика создания модели специалиста как образа профессионального идеала // Преподаватель XXI век. 2009. № 4 (1–2). С. 28–35.
48. Фролова С.Л. Самосовершенствование педагога: от профессионального идеала к реализации профстандарта // Перспективы развития современного образования: от дошкольного до высшего : сб. ст. Девярых Всероссийских Шамовских педагогических чтений научной школы Управления образовательными системами (25 января 2017 г.) / отв. ред. С.Г. Воровщиков, О.А. Шклярова : в 2 ч. М.: МПГУ, 2017. Ч. 1. С. 17–22.
49. Фролова С.Л. Технологические аспекты самовоспитания по профессиональному идеалу // Среднее профессиональное образование. 2008. № 12. С. 4–7.
50. Фролова С.Л. Технология разработки модели специалиста как образа профессионального идеала // Человек и образование. 2009. № 4. С. 113–118.
51. Фролова С.Л. Формирование профессионального идеала студентов в учебно-воспитательном процессе // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 7. С. 379–387.
52. Фролова С.Л. Формирование профессиональных идеалов у студентов высшей школы // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 4. С. 198–211.
53. Morrison B., Evans S. University students' conceptions of the good teacher: a Hong Kong perspective // Journal of Further and Higher Education. 2018. Т. 42, № 3. С. 352–365.
54. Ida Z.Ā.Ā. et al. What Makes a Good Teacher? // Universal Journal of Educational Research. 2017. Т. 5, № 1. С. 141–147.
55. Бушуева Т.С. Моделирование процесса формирования профессионализма учителя на примере педагогического идеала // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Педагогика. 2011. № 1. С. 136–143.
56. Вяликова Г.С., Бушуева Т.С., Плузжникова Ю.А. Педагогический идеал как стимулирующий ориентир профессиональной деятельности современного учителя // Сегменты социально-педагогической сферы. Ч. 3 : в 2 т. / под ред. Е.Н. Белоус, М.А. Ерофеевой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2015. Т. 1. 374 с.
57. Вяликова Г.С. Идеальный учитель в представлении будущих бакалавров // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний : сб. ст. М. : Перо, 2015. С. 60–63.
58. Вяликова Г.С. Идеальный учитель в представлении будущих бакалавров // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2015. № 4. С. 7.
59. Гороя В.И., Данилова И.А. Образ идеального педагога в представлениях студентов // Вестник Ставропольского государственного университета. Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 68. С. 145–150.
60. Козырев В.А., Черняк В.Д. Речевой портрет современного учителя: поиски идеала // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1. С. 36–42.
61. Корнилова М.В. Социальный портрет учителя: идеальная модель и реальность // Наука через призму времени. 2017. № 5. С. 135–144.
62. Батищев Г.С. Три типа педагогики // Батищев Г.С. Философско-педагогические произведения [Текст] : собрание сочинений : в 2 т. Т. 2: Работы 1980-х годов. Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. С. 294–301.
63. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. М. : Говорящая книга, 2010. 744 с.
64. Батищев Г.С. Тезисы не к Фейербаху // Батищев Г.С. Избранные произведения / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. С. 400–425.
65. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Регистрация в Минюсте России 06.12.2013 № 30550). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=>

66. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб. : Речь, 2005. 624 с.
67. Собчик Л.А. Метод диагностики межличностных отношений // Школьный психолог. 2003. № 05 (125). URL: <http://psy.1september.ru/article.php?id=200300509> (дата обращения: 08.05.2018).
68. Lyons J., Hirschberg N., Wilkinson L. The radex structure of the Leary interpersonal behavior circle // Multivariate behavioral research. 1980. Vol. 15 (3). P. 249–257.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 11 марта 2019 г.

An Ideal Teacher: Students' and Teachers' Views

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 178–192.

DOI: 10.17223/15617793/444/23

Lyudmila A. Mokretsova, Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University (Biysk, Russian Federation). E-mail: rektor@bigpi.biysk.ru, familym@mail.ru

Alexander M. Bepalov, Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University (Biysk, Russian Federation). E-mail: bam56@mail.ru

Marina M. Prudnikova, Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University (Biysk, Russian Federation). E-mail: mimoza.95@mail.ru

Keywords: ideal; ideal teacher; education; formation pedagogy; pedagogy of abilities; pedagogy of upbringing.

The article analyzes the results of a study carried out by the authors in the spring of 2018 among teachers of Biysk, Russia, and students of pedagogical directions of the Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University (Biysk, Russia) concerning their perception of the ideal of a teacher and the real teachers of our time. It provides a brief overview of the sources that consider the concept of the “ideal of a teacher”, its changes in the history of pedagogical thought, the search for ways to form future educators by the example of the ideal image of a teacher, as well as empirical studies of the concept of the ideal image of a teacher. The main objective of the study was the identification of the subjective evaluation of the image of an ideal teacher in comparison with the image of a real modern teacher among students of a pedagogical university and teachers working at schools in Biysk. The article also substantiates the representativeness of the conducted research and its main methodological foundations. The authors note that as a whole the results obtained are reliable and valid. They show that the respondents, first of all, see an ideal teacher as a leader inclined to domination, closely cooperating with the reference group, always helpful, showing friendliness, seeking recognition among significant people, wishing to collaborate with the outside world, to comply with the accepted norms of behavior and to be deeply involved in current events, having harmony in interpersonal relationships. The responding students and teachers do not see real teachers as sufficiently successful leaders, mentors and organizers inclined to cooperate and collaborate with students, do not consider them to be sincere, sensitive, sympathetic and benevolent people. In conclusion, the authors note that analyzing the pedagogical systems that existed in the history of humankind, G.S. Batishchev singled out three types of pedagogy: the pedagogy of formation, the pedagogy of abilities and the pedagogy of education or creativity. Within the framework of each type, he singled out types of teachers corresponding to these pedagogy types. Proceeding from this concept, the authors come to the conclusion that the majority of the respondents, including those who are just preparing to become a teacher, are supporters and conductors of the pedagogy of formation, which was the dominant type in the education system in the 19th – first half of the 20th centuries.

REFERENCES

1. Marx, K. (1960) Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. A critique of political economy]. Vol. 1. In: Marx, K. & Engels, F. *Soch.* [Works]. Translated from German. 2nd ed. Vol. 23. Moscow: Politizdat.
2. Astapenko, E.V. (2016) [In search for the formula of an ideal teacher]. *Osnovnye voprosy teorii i praktiki pedagogiki i psikhologii* [Basic questions of the theory and practice of pedagogy and psychology]. Proceedings of the III International Conference. Omsk. 11 May 2016. Is. 3. Omsk: Innovatsionnyy tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki. pp. 141–144. (In Russian).
3. Bushueva, T.S., Vyalikova, G.S. & Pluzhnikova, Yu.A. (2017) Pedagogicheskiy ideal kak stimuliruyushchiy orientir professional'noy deyatel'nosti uchitelya [Pedagogical ideal as a stimulating landmark of the teacher's professional activity]. In: *Professional'no-lichnostnoe stanovlenie i razvitie spetsialista: istoriya i sovremennost'* [Professional and personal development and development of a specialist: history and modernity]. Ryazan: Kontseptsiya.
4. Vyalikova, G.S., Bushueva, T.S. & Pluzhnikova, Yu.A. (2015) Historical, Pedagogical and theoretical Components of the Problem of Pedagogical Ideal as a Sociocultural Phenomenon. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 2. pp. 30–41. (In Russian).
5. Gerasimov, G.I. (2012) Obrazovatel'nyy ideal v diskurse teorii ideala [Educational ideal in the discourse of the theory of the idea]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 3. pp. 145–162.
6. Gerasimov, G.I., Vasil'eva, E.N. & Kunitsyna, E.V. (2012) Problemy issledovaniya pedagogicheskogo ideala v sotsial'no-filosofskom kontekste [Problems of the study of the pedagogical ideal in the socio-philosophical context]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 4. pp. 11–16.
7. Gerasimov, G.I. & Kunitsyna, E.V. (2012) Genezis sotsial'nogo smysla pedagogiki i pedagogicheskiy ideal v usloviyakh novoy sotsial'noy real'nosti [The genesis of the social meaning of pedagogy and the pedagogical ideal in the conditions of the new social reality]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 4. pp. 103–118.
8. Egorova, Yu.A. (2016) K voprosu o pedagogicheskom ideale i strategicheskoy tseli vysshey shkoly [On the pedagogical ideal and the strategic goal of higher education]. *Vysshee obrazovanie segodnya – Higher Education Today*. 9 (September). pp. 15–17.
9. Kasatkina, S.N. & Anokhin, E.A. (2017) Ideal uchitelya kak filosofsko-pedagogicheskaya kategoriya [The ideal of a teacher as a philosophical and pedagogical category]. In: Serezhnikova, R.K. (ed.) *Modernizatsiya soderzhaniya pedagogicheskogo obrazovaniya: problema i puti resheniya* [Modernization of the content of pedagogical education: the problem and ways of solution]. Kaluga: Kaluga State University.
10. Frolova, S.L. (2009) Diagnostika professional'nykh idealov [Diagnostics of professional ideals]. *Prepodavanie istorii v shkole*. 1. pp. 48–50.
11. Frolova, S.L. (2017) Klassifikatsiya idealov v pedagogike [Classification of ideals in pedagogy]. In: Vorovshchikov, S.G. & Shklyarova, O.A. (eds) *Perspektivy razvitiya sovremennogo obrazovaniya: ot doshkol'nogo do vysshego: Sbornik statey Devyatykh Vserossiyskikh Shamovskikh pedagogicheskikh chteniy nauchnoy shkoly Upravleniya obrazovatel'nyimi sistemami (25 yanvarya 2017 g.): v 2 ch.* [Prospects for the development of modern education: from preschool to higher education: Collection of articles of the Ninth All-Russian Shamov Pedagogical Readings of the Scientific School of the Management of Educational Systems (25 January 2017): in 2 parts]. Pt. 1. Moscow: Moscow Pedagogical State University.

12. Frolova, S.L. (2010) Klassifikatsiya idealov v pedagogike [Classification of ideals in pedagogy]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2 (1). pp. 12–17.
13. Frolova, S.L. (2011) Professional'nyy ideal kak pedagogicheskaya kategoriya [Professional ideal as a pedagogical category]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 1. pp. 126–133.
14. Cheremushkina, O.F. (2012) Predstavlenie ob ideal'nom obraze pedagoga, kak o sub"ekte pedagogicheskoy deyatel'nosti [The idea of the ideal image of a teacher as a subject of pedagogical activity]. *Vestnik Issyk-kul'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 33.
15. Kant, I. (2000) *Lektsii po etike* [Lectures on ethics]. Translated from German. Moscow: Respublika.
16. Frolova, S.L. (2013) *Sistema pedagogicheskogo soprovozhdeniya formirovaniya professional'nogo ideala u studentov vysshey shkoly* [The system of pedagogical support of the formation of the university students' professional ideal]. Pedagogy Dr. Diss. Moscow.
17. Astapenko, E.V. (2014) The search of the ideal school teacher in the works of famous educators, philosophers and psychologists of the XIX–XX centuries. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psikhologiya*. 1. pp. 67–81. (In Russian).
18. Astapenko, E.V. (2014) Genesis and development of the problem of the ideal school teacher in the american pedagogy of the second part of the XIX century. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psikhologiya*. 2. pp. 119–131. (In Russian).
19. Astapenko, E.V. (2015) Transformation of personal and professional qualities of an ideal teacher in the western pedagogy of the XIX–XX centuries. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psikhologiya*. 4. pp. 275–283. (In Russian).
20. Kolpachev, V.V. & Kolpacheva, O.Yu. (2015) Idealy i tsennosti russkogo uchitel'stva v seredine XX stoletiya [The ideals and values of Russian teachers in the middle of the 20th century]. *Pedagogika*. 6. pp. 106–114.
21. Kosheleva, O.E. (2011) Pedagogicheskiy ideal Prosveshcheniya i sovremennaya istoriografiya [Pedagogical ideal of the Enlightenment and modern historiography]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*. 3 (December). pp. 123–131.
22. Le'l'chitskiy, I.D. (2008) S.I. Gessen o pedagogicheskoy missii uchitelya [S.I. Gessen on the pedagogical mission of the teacher]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 3. pp. 145–153.
23. Le'l'chitskiy, I.D. (2014) [The ideal of a teacher in the pedagogical views of M.M. Rubinstein: traditions and innovations]. *Traditsii i novatsii v professional'noy podgotovke i deyatel'nosti pedagoga* [Traditions and innovations in professional training and teacher's activities]. Proceedings of the All-Russian Conference. Tver: Tver State University. pp. 158–163. (In Russian).
24. Le'l'chitskiy, I.D. (2014) M.M. Rubinshtein's Pedagogical Heritage: to the Ideal Teacher Problem. *Nepreryvnoe obrazovanie*. 4 (10). pp. 56–59. (In Russian).
25. Le'l'chitskiy, I.D. (2015) [Interpretation of the problem of teacher competence in the pedagogical heritage of K.D. Ushinsky]. *Traditsii i novatsii v professional'noy podgotovke i deyatel'nosti pedagoga* [Traditions and innovations in professional training and teacher's activities]. Proceedings of the All-Russian Conference. Tver: Tver State University. pp. 52–56. (In Russian).
26. Le'l'chitskiy, I.D. (2016) Dukhovno-tsennostnyy kontsept ideala uchitelya: istoriya i sovremennost' [The spiritual axiological concept of the teacher's ideal: past and present]. In: Karabushchenko, N.B. & Sungurova, N.L. (eds) *Psikhologiya i pedagogika XXI veka: teoriya, praktika i perspektivy. Traditsii i innovatsii* [Psychology and pedagogy of the 21st century: theory, practice, and prospects. Tradition and innovation]. Moscow: RUDN. pp. 374–387.
27. Reprintsev, A.V. (2013) The image of an ideal teacher in V.A. Sukhomlinsky's philosophical and pedagogical concept: dialectics of the ideal and real. *Izvestiya VGPU. Pedagogicheskie nauki – Proceedings of Voronezh State University. Series: Pedagogical Sciences*. 2 (261). pp. 14–19. (In Russian).
28. Timonina, I.V. (2011) O korrelyatsii pedagogicheskogo i ritoricheskogo idealov K.D. Ushinskogo [On the correlation of pedagogical and rhetorical ideals of K.D. Ushinsky]. *Obrazovanie i nauka – Education and Science*. 2. pp. 104–113.
29. Shul'ga, E.A. (2017) The image of the ideal teacher in the works of Russian and foreign researchers. *Sinergiya nauk*. 14. pp. 590–596. (In Russian).
30. Kozikoglu, I. (2017) Prospective Teachers' Cognitive Constructs Concerning Ideal Teacher Qualifications: A Phenomenological Analysis Based on Repertory Grid Technique. *International Journal of Instruction*. 10 (3). pp. 63–78. DOI: 10.12973/iji.2017.1035a
31. Anon. (1991) *Upanishady: v 3 kn.* [The Upanishads]. Book 1. Translated from Sanskrit by A.Ya. Syrkin. Moscow: Nauka, NITs "Ladimir".
32. Khamidov, A.A. (1996) Otkhuzhdenie v sfere obrazovaniya [Alienation in education]. In: Khamidov, A.A. et al. *Chelovek v mire otchuzhdeniya* [Man in the world of alienation]. Almaty: Gylm. pp. 117–143.
33. Platon. (1993) Teetet [Teetet]. in: Losev, A.F. et al. (eds) *Sobranie sochineniy: v 4 t.* [Collected Works: In 4 vols]. Translated from Old Greek. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
34. Augustine. (1991) *Ispoved'* [Confessions]. Translated from Latin by M.K. Sergeenko. Moscow: Renessans, SP IVO SiD.
35. Chekhov, A.P. (1984) Van'ka [Vanka]. In: Bel'chikov, N.F. et al. (eds) *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t.* [Complete Works and Letters: In 30 vols]. Vol. 5. Moscow: Nauka.
36. Komenskiy, Ya.A. (1939) *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Vol. I. Translated from Latin by D.N. Korol'kov. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Narkomprosa RSFSR.
37. Alekhin, I.A. & Tenitilov, S.V. (2015) A pedagogical ideal problem and its formation at lecturers of higher educational institutions. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*. 4. pp. 27–34. (In Russian).
38. Tenitilov, S.V. (2010) Idealy pedagoga v obrazovatel'nom protsesse [The ideals of the teacher in the educational process]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta – Herald of Kazan Technological University*. 12. pp. 301–305.
39. Tenitilov, S.V. (2016) [Psychological and pedagogical characteristics of the formation of the pedagogical ideal of a university teacher]. *Nauka i obshchestvo v epokhu tekhnologii i kommunikatsiy* [Science and society in the era of technology and communications]. Proceedings of the International Conference. 3 December 2015. Moscow: ChOUVO "MU im. S.Yu. Vitte". pp. 793–807. (In Russian).
40. Gogolev, V.N. (1985) *Stanovlenie professional'nogo ideala kak faktor formirovaniya napravlenosti lichnosti budushchego uchitelya* [Formation of a professional ideal as a factor in shaping the orientation of the personality of the future teacher]. Psychology Cand. Diss. Leningrad.
41. Gorovaya, V.I. & Shevchenko, G.I. (2017) Sustainability of the Professional Ideal of the Future Teacher as the Factor of Effectiveness of the Upcoming Activity. *Prepodavatel' XXI vek*. 2-1. pp. 41–47.
42. Dudina, N.D. (2009) *Formirovanie ideal'nogo obraza pedagoga u budushchikh pedagogov-psikhologov v protsesse izucheniya pedagogicheskikh distsiplin* [Formation of an ideal image of a teacher in prospective psychology teachers while learning pedagogical disciplines]. Pedagogy Cand. Diss. Rostov-on-Don.
43. Osipenkova, I.V. (2012) Pedagogicheskiy ideal kak istochnik razrabotki tseli obucheniya otechestvennymi pedagogami na rubezhe XIX–XX vekov [Pedagogical ideal as a source for the development of the purpose of teaching by Russia's teachers at the turn of the 20th century]. *Pravo i obrazovanie*. 12. pp. 131–136.
44. Rozina, O.V. (2011) The problem of the moral ideal in preparing teachers to the spiritual and moral education of pupils. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 22. pp. 97–99.
45. Frolova, S.L. (2008) Idealoorientirovannoe obrazovanie: traditsii i novatsii [Ideal-oriented education: traditions and innovations]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*. 14. pp. 426–432.
46. Frolova, S.L. (2009) Organizatsiya idealoorientirovannogo obrazovatel'nogo protsessa v vuze [The organization of the ideal-oriented educational process in higher school]. *Pedagogicheskoe obrazovanie*. 4. pp. 116–123.
47. Frolova, S.L. (2009) Praktika sozdaniya modeli spetsialista kak obraza professional'nogo ideala [Practice of creating a model of a specialist as an image of a professional ideal]. *Prepodavatel' XXI vek*. 4 (1–2). pp. 28–35.

48. Frolova, S.L. (2017) Samosovershenstvovanie pedagoga: ot professional'nogo ideala k realizatsii profstandarta [Teacher self-improvement: from the professional ideal to the implementation of a professional standard]. In: Vorovshchikov, S.G. & Shklyarova, O.A. (eds) *Perspektivy razvitiya sovremennoy obrazovaniya: ot doshkol'nogo do vysshego: sb. st. Devyatykh Vserossiyskikh Shamovskikh pedagogicheskikh chteniy nauchnoy shkoly Upravleniya obrazovatel'nyimi sistemami (25 yanvarya 2017 g.)* [Prospects for the development of modern education: from pre-school to university: Collected Articles of The Ninth All-Russian Shamov Pedagogical Readings of the Scientific School of the Management of Educational Systems (January 25, 2017)]. In 2 parts. Part 1. Moscow: Moscow State Pedagogical University. pp. 17–22.
49. Frolova, S.L. (2008) Tekhnologicheskie aspekty samovospitaniya po professional'nomu idealu [Technological aspects of self-education according to the professional ideal]. *Srednee professional'noe obrazovanie*. 12. pp. 4–7.
50. Frolova, S.L. (2009) Tekhnologiya razrabotki modeli spetsialista kak obraza professional'nogo ideala [Technology of developing a model of a specialist as an image of a professional ideal]. *Chelovek i obrazovanie*. 4. pp. 113–118.
51. Frolova, S.L. (2009) Formirovanie professional'nogo ideala studentov v uchebno-vospitatel'nom protsesse [Formation of the professional ideal of students in the educational process]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*. 7. pp. 379–387.
52. Frolova, S.L. (2016) Formation of Professional Ideals of High School Students. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates – Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 2 (4). pp. 198–211. (In Russian). DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-198-211
53. Morrison, B. & Evans, S. (2018) University students' conceptions of the good teacher: a Hong Kong perspective. *Journal of Further and Higher Education*. 42 (3). pp. 352–365.
54. Ida, Z.Ā.Ā. et al. (2017) What Makes a Good Teacher? *Universal Journal of Educational Research*. 5 (1). pp. 141–147.
55. Bushueva, T.S. (2011) Modelirovanie protsessa formirovaniya professionalizma uchitelya na primere pedagogicheskogo ideala [Modeling the formation of teacher professionalism on the example of the pedagogical ideal]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika – Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*. 1. pp. 136–143.
56. Vyalikova, G.S., Bushueva, T.S. & Pluzhnikova, Yu.A. (2015) Pedagogicheskiy ideal kak stimuliruyushchiy orientir professional'noy deyatel'nosti sovremennoy uchitelya [Pedagogical ideal as a stimulating benchmark for the professional activity of a modern teacher]. In: Belous, E.N. & Erofeeva, M.A. (eds) *Segmenty sotsial'no-pedagogicheskoy sfery* [Segments of the social and pedagogical sphere]. Pt. 3. In 2 vols. Vol. 1. Kolonna: State University of Humanities and Social Studies.
57. Vyalikova, G.S. (2015) Ideal'nyy uchitel' v predstavlenii budushchikh bakalavrov [The ideal teacher in the opinions of prospective bachelors]. In: Mysenko, G.V. et al. (eds) *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnykh znaniy* [Topical problems of social and humanitarian knowledge]. Moscow: Pero.
58. Vyalikova, G.S. (2015) Ideal'nyy uchitel' v predstavlenii budushchikh bakalavrov [The ideal teacher in the opinions of prospective bachelors]. *Nauchnyy vestnik Gumanitarno-sotsial'nogo instituta*. 4. pp. 7.
59. Gorovaya, V.I. & Danilova, I.A. (2010) Obraz ideal'nogo pedagoga v predstavleniyakh studentov [The image of an ideal teacher in students' opinions]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*. 68. pp. 145–150.
60. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2010) Rechevoy portret sovremennoy uchitelya: poiski ideala [Speech portrait of a modern teacher: the search for the ideal]. *Vestnik Gertsensovskogo universiteta*. 1. pp. 36–42.
61. Kornilova, M.V. (2017) Sotsial'nyy portret uchitelya: ideal'naya model' i real'nost' [Social portrait of a teacher: an ideal model and reality]. *Nauka cherez prizmu vremeni*. 5. pp. 135–144.
62. Batishchev, G.S. (2015) *Filosofsko-pedagogicheskie proizvedeniya: sobranie sochineniy: v 2 t.* [Philosophical and pedagogical works: collected works: in 2 vols]. Vol. 2. Biysk: FGBOU VPO "AGAO". pp. 294–301.
63. Mannheim, K. (2010) *Izbrannoe: Diagnoz nashego vremeni* [Selected works: Diagnosis of our time]. Translated from German and English by L.V. Vol'fson, A.B. Dranov, S.V. Karpushina Moscow: Govoryashchaya kniga.
64. Batishchev, G.S. (2015) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Almaty: Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of the CS MES RK. pp. 400–425.
65. Russian Federation. (2016) *Order of the Ministry of Labor of Russia No. 544n of 18 October 2013 (as amended on 05 August 2016) On the Approval of the Professional Standard "Teacher (Pedagogical Activity in the Field of Preschool, Primary General, Basic General, Secondary General Education) (Educator, Teacher)" (Registered in the Ministry of Justice of Russia, December 6, 2013, No. 30550)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=727697805013389850568575778&cacheid=850E03538A1EF73AA4E206A62A787F57&mode=splus&base=LAW&n=203805&rnd=0.8341313033104987#01588143490574423>. (Accessed: 08.05.2018). (In Russian).
66. Sobchik, L.N. (2005) *Psihologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki* [Psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnosics]. St. Petersburg: Rech'.
67. Sobchik, L.A. (2003) Metod diagnostiki mezhlchnostnykh otosheniy [Method of diagnosing interpersonal relationships]. *Shkol'nyy psikholog*. 05 (125). [Online] Available from: <http://psy.1september.ru/article.php?id=200300509>. (Accessed: 08.05.2018).
68. Lyons, J., Hirschberg, N. & Wilkinson, L. (1980) The radex structure of the Leary interpersonal behavior circle. *Multivariate Behavioral Research*. 15 (3). pp. 249–257.

Received: 11 March 2019